

Е.Б.Шестопап

ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ИХ ЛИДЕРОВ НА ФОНЕ АКТУАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Елена Борисовна Шестопап — доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Для связи с автором: shestop0505@ Rambler.ru.

Аннотация. Статья посвящена образам российских партий и их лидеров на фоне изменений психологического состояния нашего общества в современных условиях. В ее основу легло качественно-количественное исследование, проведенное в конце 2022 — начале 2023 г. в 22 регионах. В качестве объекта исследования выступали пять представленных в Государственной Думе партий («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия — За правду», «Новые люди») и их лидеры (А.Турчак, Г.Зюганов, В.Жириновский, Л.Слуцкий, С.Миронов и А.Нечаев). Методология исследования включала в себя опрос, глубинное интервью, семантический дифференциал, проективный тест, метод направленных ассоциаций. Исследование не было репрезентативным для страны в целом, однако выборка была сбалансирована по параметрам пола, возраста и образования.

Исследование показало, что высокий уровень тревожности и озабоченность граждан военными действиями не повлияли на ряд параметров восприятия. Среди таких параметров отношение к партиям как к необходимой части демократического процесса, отсутствие четкой идеологической идентификации партий, персонифицированность партийных образов. Вместе с тем по некоторым направлениям зафиксирована существенная трансформация. Во-первых, изменилось представление о месте партий в рамках дихотомии «власть — оппозиция». КПРФ, «Справедливая Россия — За правду» и ЛДПР утратили в восприятии граждан значительную часть своей оппозиционности, одновременно выросла поддержка «Единой России», четко ассоциирующейся с властью. Во-вторых, популярность эпатажного стиля осталась в прошлом, и сегодня наиболее привлекательным для избирателей является образ центристской партии. Новая политическая реальность требует от партий не столько демонстрации своей независимости от власти и дистанцирования от нее, сколько работы по консолидации общества перед

лицом внешней угрозы. В-третьих, если до начала 2020-х в обществе доминировал запрос на консерватизм, то в нынешней ситуации более востребованы социал-демократические и либеральные ценности.

Ключевые слова: образ партии, образ партийного лидера, политическое восприятие, психологическое состояние общества, новая политическая реальность

Проблемное поле исследования

В сентябре 2023 г. в России пройдут выборы различного уровня; в 2024 г. ожидаются президентские выборы. Очевидно, что в роли важного политического инструмента в предстоящих кампаниях будут выступать политические партии и их лидеры. От восприятия их избирателями напрямую зависит и результат выборов. Поэтому вопрос о том, какие образы этих акторов сложились в сознании электората, приобретает особую актуальность.

¹ См. Шестопал
2022а.

Как показывают исследования политического восприятия¹, всякая партия и ее лидер рассматриваются людьми не сами по себе, но всегда в контексте, как своего рода портрет на фоне. Этот фон не является абсолютно инертным и оказывает на образ существенное воздействие. Фон, который создает нынешняя политическая реальность, кардинально отличается от того, что мы видели на всех предыдущих выборах.

Первое отличие — быстро меняющийся в связи с начавшейся в феврале 2022 г. специальной военной операцией (СВО) внутри- и внешнеполитический контекст. Новая политическая ситуация требует от партий и предъявления электорату новых смысловых акцентов, и новых стилистических очертаний их программ. Вероятно также появление запроса со стороны электората на более четкий и точный понятийный аппарат, более определенный ценностный выбор, лишенный прежних полутонов. Можно предположить, что текущая ситуация найдет отражение в образах партий в виде изменившихся представлений о них.

Второе отличие касается расстановки сил на партийно-политической сцене. И хотя партийная система остается одним из наиболее стабильных и значимых элементов гражданского общества, что помогает политической самоидентификации избирателей, некоторые подвижки в партийной конфигурации вполне возможны. При этом ключевым фактором, определяющим отношение избирателей к той или иной партии, выступает соотношение ее с властью. Если до событий февраля 2022 г., как, впрочем, и на протяжении всего постсоветского периода, отношение к власти в российском обществе было достаточно критичным и, чтобы заслужить доверие электората, партиям нужно было дистанцироваться от нее, то с началом СВО ситуация принципиально изменилась: необходимость консолидации общества резко снизила запрос на оппозицию. Среди парламентских партий в качестве оппозиционной сейчас позиционирует себя только КПРФ, да и то скорее фор-

мально. В сложившейся на сегодняшний день в Государственной Думе партийной конфигурации на одном полюсе находятся «Единая Россия» с примкнувшими к ней ЛДПР и «Справедливой Россией — За правду» (СРЗП), на другом — их оппонент в лице КРПФ. Независимость от власти декларируют и «Новые люди», но позиция этой партии пока выглядит слишком невнятной. Правомерно ожидать, что ко времени проведения выборов такая расстановка сил сохранится.

Третье отличие — это изменение запросов электората и новая конфигурация психологического состояния общества (ПСО) в целом. В настоящей статье мы сфокусируемся именно на этом факторе восприятия партий и их лидеров.

Согласно нашей гипотезе, появившиеся в новой политической реальности сдвиги в ПСО могут отразиться на образах партий и лидеров. Для проверки этой гипотезы в конце 2022 — начале 2023 г. было проведено эмпирическое исследование.

Описание исследования

Цель исследования заключалась в том, чтобы выявить и описать образы парламентских партий и их лидеров, а также проанализировать отражение в этих образах основных политических установок, ценностей и представлений, определяющих актуальное психологическое состояние российского общества. В качестве объекта исследования выступали пять представленных в Государственной Думе партий («Единая Россия», КРПФ, ЛДПР, СРЗП, «Новые люди») и их лидеры (Андрей Турчак, Геннадий Зюганов, Леонид Слуцкий, Сергей Миронов и Алексей Нечаев). В случае ЛДПР в анализ был включен и ее бывший лидер — Владимир Жириновский.

Поскольку в нашу задачу входило изучение образов как партий, так и лидеров, в ходе исследования были задействованы две группы методов. Применительно к образам партий использовались: (а) анкетный опрос, включавший закрытые и открытые вопросы, (б) семантический дифференциал и (в) проективный тест. В случае образов партийных лидеров: (а) глубинное интервью, (б) метод направленных ассоциаций и (в) контент-анализ.

Исследование носило качественно-количественный характер и не было репрезентативным для страны в целом. При этом, как принято в качественных исследованиях, выборка была сбалансирована по параметрам пола, возраста и образования. Для того чтобы учесть возможные региональные различия в образах и представлениях сбор данных осуществлялся в 22 регионах: Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Вологодской, Калужской, Курганской, Мурманской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Тверской, Челябинской, Ярославской областях, Бурятии, Ингушетии, Калмыкии, Коми, Якутии, Удмуртии, Краснодарском и Хабаровском краях.

Общая выборка составила 562 респондента, чего более чем достаточно для качественного исследования. Вместе с тем такой размер по-

зволил применить ряд методов количественного анализа, в частности методы кодирования и шкалирования. Для количественной обработки данных использовался пакет SPSS.

Концептуальная модель и ее теоретические основания

При построении концептуальной модели мы опирались на три группы теоретических работ. К первой группе относятся исследования, посвященные становлению постсоветской российской партийно-политической системы, ее институциональным, правовым и политическим характеристикам². Работы этой группы обозначают политико-правовую рамку, позволяющую вписать полученные данные в общую картину развития российских партий на современном этапе.

Вторая группа — работы по политическому восприятию³, обращение к которым дает возможность соотнести данные по образам партий и их лидеров с уже зафиксированными тенденциями изменения восприятия в контексте отечественного политического процесса и политической культуры.

Третья группа — исследования ПСО, которые стали появляться в связи с пандемией⁴, приведшей к резким изменениям в массовом сознании и поведении, и приобрели особую актуальность с началом СВО. Однако пока такие исследования остаются единичными. Мы полагаем, что ПСО не столько оказывает прямое влияние на образы партий и лидеров, сколько выступает в качестве психологического фона, или контекста, высвечивающего сдвиги в их восприятии.

Разрабатывая концептуальную модель исследования, мы исходили из того, что восприятие партий и их лидеров носит не только рациональный, но и неосознанный характер. Как показывают проводившиеся ранее исследования⁵, в структуре политических образов, в том числе образов партий и их лидеров, есть эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты, требующие особого учета. Кроме того, применительно к партиям нами учитывались такие параметры их образов, как привлекательность, сила (влиятельность), активность, место в политическом спектре, потенциал развития в будущем, идеологическая направленность и др. Чтобы оценить изменения в восприятии партий и лидеров, мы использовали данные, полученные нами в 2014 г.⁶

Следует отметить, что при формировании изучаемых нами образов задействован целый комплекс факторов, влияющих на политическое восприятие⁷. Важнейшими из них являются:

- объектные факторы (решения партии и действия ее лидера, а также внешне- и внутриполитический контекст, в котором разворачивается процесс восприятия);
- субъектные факторы (психологическое состояние общества в целом и конкретные психологические характеристики воспринимающего субъекта, особенно его ценностные ориентации и символические репрезентации);

² Гельман 2008; Авакьян 2011; Коргунок 2018; Берлявский и Махова 2022.

³ Букреева 2011; Пищева 2011; Шестопал (ред) 2012, 2019; Психология 2013; Зверев и др. 2016; Аль-Дайни 2018; Усманова 2021.

⁴ См., напр. Макушева и Нестик 2020; Daniele et al. 2020.

⁵ См. Шестопал (ред.) 2019: 40—44.

⁶ Палитай и Шестопал 2014.

⁷ Там же: 44—76.

- коммуникативные факторы (то, как данные образы подаются в различных СМИ);
- темпоральные факторы, связанные с изменением восприятия под влиянием времени;
- пространственные факторы.

Из перечисленных выше факторов нас прежде всего интересовал субъектный, а именно воздействие на образы партий и их лидеров психологического состояния общества как совокупности коллективных настроений, представлений, образов, ценностей и установок, влияющих на публичную политику⁸. Такое состояние находит отражение в эмоционально-оценочных компонентах политических образов, формирующихся в массовом сознании. В постсоветской России ПСО всегда отличалось нелинейностью и изменчивостью. Но если до недавнего времени соответствующие процессы развивались более или менее постепенно, то начиная с 24 февраля 2022 г. они приобрели экстраординарный и ускоренный характер.

⁸ Юревич 2019; Лебедев и Гордякова 2019; Нестик и др. 2021.

Результаты и их обсуждение

Прошлый опыт голосования. Прежде чем приступать к анализу образов партий и лидеров, посмотрим, как вели себя наши респонденты на последних выборах в Государственную Думу.

Как видно из *табл. 1*, чуть ли не половина участников опроса, по их утверждению, не голосовала вообще, что почти совпадает с данными ЦИК, согласно которым явка на выборы составила 51,72%. Представляется, что столь низкая электоральная активность была связана с депрес-

Таблица 1 Голосование на думских выборах 2021 г.

Варианты ответа	Распределение ответов на вопросы «Голосовали ли вы на последних парламентских выборах? Если да, то за какую партию?»		Данные ЦИК
	% от общего числа респондентов	% от голосовавших	% от голосовавших
«Единая Россия»	22,8	40,2	49,82
КПРФ	11,4	20,1	18,93
ЛДПР	10,3	18,2	7,55
СРЗП	4,6	8,1	7,46
«Новые люди»	5,3	9,4	5,32
Другая	2,1	3,8	
Не голосовал	43,4		48,3

⁹ Шестопал 2022b.

сивным психологическим состоянием российского общества, его политической демобилизованностью, характерной для периода пандемии⁹. Пока неясно, каким будет уровень активности в условиях СВО. С одной стороны, на ее фоне выборы кажутся людям не слишком важными, что может снизить электоральную активность. С другой стороны, присутствует и иной тренд, который пока слабо проявляется на поведенческом уровне, но ярко заявлен на уровне ценностей, а именно политический активизм. Граждане начинают понимать, что пассивность себя исчерпала и ожидать от власти решения всех проблем — бессмысленно и бесполезно. Это, собственно, и есть гражданская мобилизация, которая явно запаздывает в нынешней ситуации. И эта тенденция может положительно сказаться на электоральной активности.

Доли голосов, отданных, по словам респондентов, за конкретные партии, не вполне соответствуют официальным результатам выборов, однако распределение партийных предпочтений практически то же: «Единая Россия» с существенным разрывом опережает другие партии, на втором месте — КПРФ, на третьем — ЛДПР, далее идут СРЗП и «Новые люди».

Некоторые отличия декларированных респондентами партийных предпочтений от зафиксированных на выборах, помимо всего прочего, могут объясняться сдвигами в установках избирателей, произошедшими за минувшее с кампании 2021 г. время.

От прошлого к будущему. В отличие от прошлого опыта голосования, намерение голосовать за ту или иную партию в будущем носит «заявительный» характер: обещать — не значит проголосовать в действительности. Однако само это намерение свидетельствует о наличии у респондента сформированной электоральной установки.

Приведенное в *табл. 2* распределение ответов на вопросы «Голосовали ли вы на прошлых выборах? За какую партию вы обираетесь голосовать в будущем? За какую партию вы не проголосуете ни при каких обстоятельствах?» говорит о заметных расхождениях между прошлыми и текущими электоральными установками, отражающих изменение ПСО. Прежде всего бросается в глаза увеличение декларируемой готовности голосовать в принципе, распространяющейся на все партии, что указывает на повышение роли последних. Налицо также определенные изменения в расстановке сил на электоральном поле. Наконец, у трех из четырех партий число противников превышает число сторонников. Только у ЛДПР, несмотря на смерть Жириновского (а может быть, и благодаря смене лидера), сторонников больше, чем противников.

Вместе с тем, как показывают ответы на уточняющие вопросы о будущем партий, больше всего респонденты верят в успех «Единой России» (37%) и меньше всего — в успех «Новых людей» (7%). При этом возможность того, что эта партия прекратит свое существование, допускают 22% опрошенных.

Таблица 2 Распределение ответов на вопросы «Голосовали ли вы на прошлых выборах? За какую партию вы собираетесь голосовать в будущем? За какую партию вы не проголосуете ни при каких обстоятельствах?» (в %)

	<i>Голо- совал</i>	<i>Собираюсь проголосо- вать</i>	<i>Не проголосую ни при каких обстоятельствах</i>
«Единая Россия»	23	27	29
КПРФ	11	15	24
ЛДПР	10	15	8
СРЗП	5	9	9
«Новые люди»	5	12	15
Затрудняюсь ответить	2	22	15
Не участвовал в голосовании	44		

Оценка влиятельности партий. Согласно полученным нами данным, 82% респондентов считают «Единую Россию» самой влиятельной из всех партий. Это резко контрастирует с оценками других партий: первенство КПРФ в этом плане отдают 5% опрошенных, ЛДПР — 7%, СРЗП и «Новым людям» — по 3%. Однако это не означает ни отказа от идеи многопартийности, ни того, что респондентов полностью устраивает правящая партия. По мнению почти трети из них, «Единая Россия» нуждается в обновлении (30%), как, впрочем, и КПРФ (32%).

Партийная идеология. Начнем с общей картины. По параметру идеологической близости с заметным отрывом лидирует «Единая Россия», но даже ее идеи кажутся близкими лишь 28% опрошенных (см. табл. 3). В принципе ценностно-идеологические установки довольно слабо сказываются на поддержке партий и оценке их влияния.

Таблица 3 Распределение ответов на вопрос «Идеи какой партии вам близки?» (в %)

«Единая Россия»	28
КПРФ	15
ЛДПР	14
СРЗП	8
«Новые люди»	10
Затрудняюсь ответить	25

Это подтверждают и ответы на вопрос об идеальной партии, за которую респонденты хотели бы проголосовать (см. табл. 4). Примечательно, что 39% готовы поддержать любую правящую партию, какой бы ни была ее идеология.

Таблица 4 Распределение ответов на вопрос: «Какой должна быть политическая партия, чтобы вы захотели за нее проголосовать?» (в %)

<i>1 группа характеристик</i>	
Партия с ярким и авторитетным лидером	54
Партия с коллективным руководством	29
Партия без лидеров	7
Затрудняюсь ответить	10
<i>2 группа характеристик</i>	
Консервативная	19
Либеральная	26
Социал-демократическая	25
Коммунистическая	13
Анархистская	4
Националистическая	3
Затрудняюсь ответить	10
<i>3 группа характеристик</i>	
Правящая партия	39
Партия системной оппозиции	22
Партия несистемной оппозиции	14
Затрудняюсь ответить	25
<i>4 группа характеристик</i>	
Левая	19
Правая	18
Центристская	31
Затрудняюсь ответить	32

Если говорить об идеологических предпочтениях, то из всего многообразия идеологий на данный момент выделяются либеральная и социал-демократическая, которые в чистом виде не отражает ни одна из парламентских партий. Консерватизм, заявленный в программе «Еди-

ной России» в качестве ведущего идеологического принципа, привлекает лишь 19% респондентов (что на треть меньше доли собирающихся голосовать за нее в будущем). Можно отметить снижение влияния коммунистических идей, которые уступают место социал-демократическим.

Примечательны установки в отношении «партии власти» и различных типов оппозиции. Так, несмотря на преобладающую поддержку «Единой России» как в рядах ее идейных сторонников, так и среди «конформистов», склонных поддерживать любую власть просто потому, что она власть, опрошенные не готовы отказаться от партий оппозиционного спектра, включая несистемную оппозицию. За 30 постсоветских лет наше общество впитало и приняло идею межпартийной конкуренции.

Что касается право-левого континуума партийных идей, то здесь ничего не изменилось по сравнению с более ранними периодами. Опрос показал, во-первых, их относительный паритет, во-вторых, склонность к уходу от крайностей и предпочтение центристской модели, что мы наблюдаем на протяжении практически всех постсоветских лет.

Расстановка сил на партийном поле. Для выявления такой расстановки мы прибегли к сравнению партий с помощью метода семантического дифференциала по ряду политико-психологических шкал: сильная—слабая, активная—пассивная, левая—правая, недемократическая—демократическая, оппозиционная—провластная, безответственная—ответственная. Респонденты оценивали партии, приписывая им те или иные характеристики. В *табл. 5* приведены суммарные показатели по двум первым и двум последним рангам на пятибалльной шкале оценок.

Параметр силы является ключевым для прогнозирования перспектив той или иной партии. Как видно из таблицы, с точки зрения восприятия в качестве сильной «Единая Россия» существенно превосходит другие партии. Ближайшая к ней ЛДПР оказывается вдвое слабее. Будущее же «Новых людей» с учетом низкого значения показателя силы в их образе вообще вызывает вопросы.

Другой важнейший параметр — активность. Здесь тоже выделяются «Единая Россия» и ЛДПР. Остальные партии воспринимаются скорее как пассивные.

Интересные результаты дала оценка партий по шкале «левые—правые». То, что в глазах респондентов «Единая Россия» и ЛДПР выглядят скорее правыми, чем левыми, вполне понятно. А вот то, что солидная доля респондентов считает КПРФ и СРЗП правыми, довольно неожиданно — как и преобладание левых оттенков в образе «Новых людей». Эти идеологические aberrации в сознании граждан говорят о противоречивости идущих от указанных партий посылов, что затрудняет партийную идентификацию избирателей.

Поскольку на протяжении всего постсоветского периода, за исключением начала 1990-х годов, отношение к ценности демократии

Таблица 5 Дихотомии образов партий

Характеристики образов	Партии				
	«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР	СРЗП	«Новые люди»
Сильная	80	35	44	14	11
Слабая	5	33	21	55	63
Активная	75	32	53	20	20
Пассивная	7	35	19	50	49
Левая	11	50	21	31	31
Правая	54	22	37	24	27
Недемократическая	39	37	19	25	19
Демократическая	33	27	35	36	50
Оппозиционная	7	26	22	22	39
Провластная	87	37	45	43	29
Безответственная	29	23	27	38	33
Ответственная	45	38	37	27	26

было в нашем обществе исключительно позитивным, оценка той или иной партии как недемократической просто говорит о ее непривлекательности. Удивительно, что наиболее демократической партией респондентам кажутся «Новые люди», а самой недемократической — «Единая Россия», что не мешает им поддерживать ее и оценивать как наиболее влиятельную. Как видим, налицо серьезное противоречие между эмоциональной оценкой привлекательности и признанием силы: сегодня люди готовы голосовать за менее привлекательную, но влиятельную «партию власти», а не за признанных ими «демократическими» «Новых людей», подозревая их в безответственности.

Расположение партий на шкале «власть — оппозиция» сейчас во многом определяется событийным контекстом. Если на протяжении предшествующих 30 лет власть вызывала исключительно негативные ассоциации, то в условиях СВО отношение к ней, равно как и к оппозиции, заметно изменилось. Хотя оппозиционные партии рассматриваются респондентами как необходимый элемент демократии, налицо отчетливая тенденция к консолидации вокруг власти. Интересно, что, наряду с «Единой Россией», чья связь с властью полностью очевидна, в качестве скорее провластных, нежели оппозиционных, воспринимаются КПРФ, ЛДПР и СРЗП. По сути, единственной партией, которую опрошенные считают оппозицией, оказываются «Новые люди», да и то условно.

Образы партийных лидеров. Для нашей политической культуры всегда была характерна высокая степень персонификации власти,

¹⁰ Затонских 2014.

институтов, государства. Это в известной мере относится и к партиям. Существенное влияние образов лидеров на восприятие партий уже зафиксировано исследователями¹⁰. Помимо всего прочего, партии, во главе которых стоят незаурядные фигуры, имеют гораздо больше шансов на привлечение сторонников. Однако после смерти харизматичного Жириновского на российском партийном поле осталось не так много ярких лидеров. Лидеры КПРФ и СРЗП постарели и настолько долго находятся на политической сцене, что способствуют не росту, а снижению влияния своих партий. А в случае «Единой России» гражданам в принципе трудно определить, кто же ей управляет: Владимир Путин, который даже не является ее членом, формально возглавляющий партию Дмитрий Медведев или не слишком раскрученный секретарь Генерального совета ЕР Турчак, фактически руководящий ее повседневной работой.

Как видно из *табл. 6*, доля заведомых противников у всех партийных лидеров заметно превышает долю сторонников, что свидетельствует о серьезных проблемах с партийным лидерством в целом. При этом восприятие этих лидеров порою полностью оторвано от реальности. Так, покойный Жириновский вызывает у респондентов больше надежд, чем исправно функционирующие Зюганов и Миронов (см. *табл. 7*).

Таблица 6 Распределение ответов на вопрос «Если этот человек будет участвовать в выборах, будете ли вы за него голосовать?» (в %)

	Слуцкий	Зюганов	Миронов	Нечасев	Турчак
Точно буду	5	5	4	6	6
Скорее буду	5	15	15	19	14
Скорее не буду	15	11	21	14	10
Точно не буду	43	65	41	38	40
Затрудняюсь ответить	32	4	19	23	30

Примечательно, что для более чем половины опрошенных наличие яркого и авторитетного лидера — важная характеристика идеальной партии, и только 7% готовы проголосовать за партию без лидера (см. *табл. 4*). Это подтверждает высокую персонифицированность нашего политического восприятия вообще и партий в частности.

Посмотрим теперь, лидеров каких действующих партий опрошенные считают успешными.

Приведенные в *табл. 8* данные показывают, что при всех претензиях к «Единой России» деятельность ее руководства оценивается пози-

Таблица 7 Распределение ответов на вопрос «В отношении кого из политиков у вас больше всего надежд?» (в %)

Жириновский	15
Слуцкий	22
Зюганов	10
Миронов	14
Нечаев	16
Турчак	31
Никто из них	33
Затрудняюсь ответить	10

Таблица 8 Распределение ответов на вопрос «Лидер этой партии успешно справляется со своими обязанностями?» (в %)

«Единая Россия»	36
КПРФ	14
ЛДПР	9
СРЗП	6
«Новые люди»	7
Затрудняюсь ответить	28

тивнее других. Хуже всего в этом плане обстоит дело у СРЗП. Вместе с тем стоит отметить высокую долю затруднившихся с оценкой партийных лидеров, что является барьером для создания образов всех партий.

Обращает на себя внимание высокая узнаваемость партийных лидеров. Например, лидера КПРФ знают 80% респондентов. Более того, в ответах на открытый вопрос о лидерах этой партии были упомянуты еще 20 имен.

Более сложная ситуация с «Единой Россией». С одной стороны, в числе ее лидеров, наряду с Путиным, опрошенные назвали Медведева (53%) и еще порядка 40 деятелей, что говорит о широкой известности представителей этой партии. С другой стороны, такая известность отнюдь не всегда равнозначна привлекательности.

Довольно хорошо осведомлены респонденты и о лидерском составе СРЗП: в списке перечисленных ими лидеров этой партии, помимо Миронова (53%), фигурируют более 20 других фамилий. Однако удерживают партию на плаву не столько достоинства ее лидеров, сколько близкие людям идеи социальной справедливости, с которыми она ассоциируется.

ЛДПР является второй по привлекательности партией во многом благодаря тому, что при Жириновском она была партией лидерско-

го типа. Теперь перед ней стоит задача сохранить свой образ. И хотя, кроме Слуцкого, опрошенные вспомнили еще 20 партийных лидеров, ЛДПР предстоит сформулировать адекватные новой ситуации идеи, структурные и ценностные принципы своей работы.

Руководителя «Новых людей» Нечаева назвали 28,9% респондентов, добавив к нему еще около 20 имен, что совсем неплохо для молодой политической организации. Но сама партия от этого не перестает восприниматься как слабая и безответственная, а ее лидер Нечаев — как неэффективный.

Заключение

Суммируя полученные в ходе исследования результаты, можно констатировать, что в восприятии российских политических партий и их лидеров есть как вполне устоявшиеся тенденции, не подвергшиеся воздействию ПСО, так и существенные сдвиги.

Применительно к устоявшимся тенденциям следует отметить три важных параметра восприятия, оставшихся неизменными.

1. Несмотря на озабоченность граждан военными действиями и порождаемый ими высокий уровень тревожности, партии не потеряли своего значения для избирателей. Вместе с тем растет запрос на серьезный пересмотр привычных форм партийной деятельности, а также тех ценностей и смыслов, с которыми партии обращаются к обществу.

2. У российских партий по-прежнему отсутствует четкая идеологическая идентификация. Чаще всего граждане определяют идеологию партии по ее названию (особенно в случае ЛДПР и КПРФ). Сегодня всем партиям, как никогда раньше, важно определиться с ключевыми содержательными акцентами в идеологических компонентах своих образов.

3. Восприятие политических партий все еще во многом остается персонифицированным.

Что касается сдвигов в содержании образов партий, то здесь тоже заслуживают внимания три момента. Во-первых, изменилось то место, которое занимает та или иная партия в рамках дихотомии «власть — оппозиция». В восприятии граждан снизилась привлекательность оппозиционности и одновременно выросла поддержка провластного подхода. Новая политическая реальность требует от партий не столько демонстрации своей независимости от власти и дистанцирования от нее, что встречало понимание у электората раньше, сколько работы по сплочению общества в условиях внешней угрозы.

Во-вторых, сегодня востребован образ не радикальной (левой или правой), а скорее центристской партии. Популярность эпатажного стиля тоже осталась в прошлом. Многим партиям предстоит выстраивание образа «серьезного» политического игрока, предлагающего пути консолидации страны.

В-третьих, если до начала 2020-х годов доминирующим был консервативный тренд, то в нынешней ситуации более востребованы со-

циал-демократические и либеральные ценности. При этом в обществе есть запрос на ряд идеологических дискурсов, явно недостаточно представленных в программных документах партий: это экологическая повестка, темы защиты прав человека, борьбы с коррупцией и т.п.

В целом обнаружилось, что прежние образы и формы деятельности всех партий уже не полностью отвечают ожиданиям граждан. Все российские партии, включая те, что имеют солидную электоральную поддержку, нуждаются в серьезном ребрендинге, если хотят сохранить своих последователей.

В этой работе по приведению своих образов в соответствие с новой политической реальностью партии столкнутся с нешуточной проблемой. Чтобы привлечь внимание избирателей, им надо отстроиться от других партий, но решение текущих и перспективных задач, стоящих перед страной, требует объединения усилий всех партий. Это означает, что партиям придется искать формы совместной деятельности, которая в нынешних условиях становится более важной, чем конкуренция.

Библиография

Авакьян С.А. (2011) *Конституционно-правовой статус политических партий в России*. М.: Норма.

Аль-Дайни М.А. (2018) «Специфика формирования типов электорального поведения в современной России: политико-психологический анализ» // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки*, № 2 (800): 9–26.

Берлявский Л.Г. и А.В.Махова. (2022) «Характер современной партийной системы и конституционно-правовой статус политических партий в России» // *Политическая концептология*, № 1: 162–173. URL: <https://politconcept.sfedu.ru/2022.1/12.pdf> (проверено 29.06.2023).

Букреева О.В. (2011) «Образ российской власти и политических лидеров в концептуальном пространстве демотивационных постеров» // *Полис. Политические исследования*, № 5: 117–122. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2011/5/10.pdf> (проверено 29.06.2023).

Гельман В.Я. (2008) «Политические партии в России: от конкуренции — к иерархии» // *Полис. Политические исследования*, № 5: 135–152. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2008/5/12.pdf> (проверено 29.06.2023).

Затонских А.В. (2014) *Влияние образов лидеров на восприятие политических партий в современной России*. Дисс. ... канд. полит. наук. М.: МГУ им. М.В.Ломоносова.

Зверев А.А., И.С.Палитай, Н.В.Смулькина и А.И.Рогозарь. (2016) «Особенности политического восприятия в современных российских условиях» // *Полис. Политические исследования*, № 3: 40–54. URL: https://www.politstudies.ru/files/File/2016/3/Polis_3_2016-Zverev.pdf (проверено 29.06.2023).

Коргунюк Ю.Г. (2018) «Партийная система современной России: Основной вектор развития» // *Актуальные проблемы Европы*, № 2: 202—224.

Лебедев А.Н. и О.В.Гордякова. (2019) «Психологическое состояние общества и феномен психологической поляризации» // *Социальная и экономическая психология*, № 3: 22—45.

Макушева М.О. и Т.А.Нестик. (2020) «Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии» // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 6: 427—447.

Нестик Т.А., А.В.Селезнева, Е.Б.Шестопап и А.В.Юревич. (2021) «Проблема психологического состояния общества и политических процессов в современной России» // *Вопросы психологии*, т. 67, № 5: 3—14.

Палитай И.С. и Е.Б.Шестопап. (2014) «Психологические особенности восприятия политических партий в современной России» // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, № 4: 28—51.

Пищева Т.Н. (2011) «Политические образы: проблемы исследования и интерпретации» // *Полит. Политические исследования*, № 2: 47—52. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2011/2/5.pdf> (проверено 29.06.2023).

«Психология политического восприятия в современной России: материалы круглого стола». (2013) // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, № 6: 106—126.

Усманова З.Р. (2021) «Образы идеальных парламента и политической партии в сознании российских граждан: результаты политико-психологического исследования» // *Власть*, т. 29, № 4: 187—192.

Шестопап Е.Б. (2022а) «Психологическое самочувствие российского общества на фоне стремительных политических перемен» // Горшков М.К., ред. *Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения)*. М.: Весь Мир: 216—230.

Шестопап Е.Б. (2022б) «Влияние психологического состояния российского общества на публичную политику» // *Политическая наука*, № 3: 181—203. URL: http://inion.ru/site/assets/files/7077/09_shestopal.pdf (проверено 29.06.2023).

Шестопап Е.Б., ред. (2012) *Психология политического восприятия*. М.: РОССПЭН.

Шестопап Е.Б., ред. (2019) *Власть и лидеры в восприятии российских граждан: Четверть века наблюдений (1993—2018)*. М.: Весь Мир.

Юревич А.В. (2019) «Психологическое состояние современного российского общества: новые тенденции» // Журавлев А.Л., Е.А.Сергиенко и Г.А.Виленская, ред. *Разработка понятий в современной психологии*. Т. 2. М.: Институт психологии РАН: 709—729.

Daniele G., A.F.M.Martinangeli, F.Passarelli, W.Sas, and L.Windsteiger. (2020) *Wind of Change? Experimental Survey Evidence on the COVID-19 Shock and Socio-Political Attitudes in Europe*. CESifo Working Paper № 8517. Munich: Center for Economic Studies and Ifo Institute. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/223589/1/cesifo1_wp8517.pdf (accessed on 29.06.2023).

E.B.Shestopal
POLITICAL PARTIES
AND THEIR LEADERS' PUBLIC
PERCEPTION AGAINST BACKGROUND
OF CURRENT PSYCHOLOGICAL STATE
OF RUSSIAN SOCIETY

Elena B. Shestopal — Doctor of Philosophy; Professor; Chair of the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. E-mail: shestop0505@rambler.ru.

Abstract. The article is devoted to the images of the Russian parties and their leaders against the background of the changes in the psychological state of our society in the modern conditions. The study was based on qualitative and quantitative research conducted in late 2022 — early 2023 in 22 regions. The object of the study were five parties represented in the State Duma (United Russia, The Communist Party of the Russian Federation, The Liberal Democratic Party, A Just Russia — For Truth, New People) and their leaders (A.Turchak, G.Zyuganov, V.Zhirinovskiy, L.Slutskiy, S.Mironov, and A.Nechaev). The research methodology included a survey, an in-depth interview, a semantic differential, a projective test, and a directed associations method. The study was not representative of the country as a whole, but the sample was balanced in terms of gender, age and education.

The study demonstrated that the high level of anxiety and concerns of citizens about military actions did not affect a number of perception parameters, such as the attitude towards parties as a necessary part of the democratic process, the lack of a clear ideological identification of parties, and the personification of party images. At the same time, some parameters have undergone a significant transformation. First, the perception of a position of parties

within the framework of the dichotomy “power — opposition” has changed. The Communist Party of the Russian Federation, A Just Russia — For Truth and The Liberal Democratic Party have lost a significant part of their image as opposition in the perception of citizens, while support for United Russia, which is clearly associated with the authorities, has increased. Second, the popularity of a flamboyant style has become a thing of the past, and today the image of the centrist party is the most attractive for voters. The new political reality requires that parties work to consolidate the society in the face of an external threat rather than demonstrate their independence and distance themselves from the authorities. Third, if before the beginning of the 2020s the demand for conservatism prevailed in the society, in the current situation social democratic and liberal values are more in demand.

Keywords: party image, party leader’s image, political perception, psychological state of society, new political reality

References

Al-Dainy M.A. (2018) “Spetsifika formirovaniya tipov electoral’nogo povedeniya v sovremennoj Rossii: politiko-psikhologicheskij analiz” [Specifics of Types Formation of Electoral Behavior in Modern Russia: Political-Psychological Analysis] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta. Serija: Obščestvennye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences], no. 2 (800): 9—26. (In Russ.)

Avakyan S.A. (2011) *Konstitucionno-pravovoj status političeskikh partij v Rossii* [Constitutional and Legal Status of Political Parties in Russia]. Moscow: Norma. (In Russ.)

Berlyavsky L.G. and A.V.Makhova. (2022) “Kharakter sovremennoj partijnoj sistemy i konstitucionno-pravovoj status političeskikh partij v Rossii” [Nature of Modern Party System and Constitutional Legal Status of Political Parties in Russia] // *Političeskaja kontseptologija* [The Political Conceptology], no. 1: 162—173. URL: <https://politconcept.sfedu.ru/2022.1/12.pdf> (accessed on 29.06.2023). (In Russ.)

Bukreyeva O.V. (2011) “Obraz rossijskoj vlasti i političeskikh liderov v kontseptual’nom prostranstve demotivatsionnykh posterov” [Image of the Russian Power and of Political Leaders in the Conceptual Space of Demotivation Posters] // *Polis. Političeskie issledovanija* [Polis Political Studies], no. 5: 117—122. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2011/5/10.pdf> (accessed on 29.06.2023). (In Russ.)

Daniele G., A.F.M.Martinangeli, F.Passarelli, W.Sas, and L.Windsteiger. (2020) *Wind of Change? Experimental Survey Evidence on the COVID-19 Shock and Socio-Political Attitudes in Europe*. CESifo Working Paper № 8517. Munich: Center for Economic Studies and Ifo Institute. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/223589/1/cesifo1_wp8517.pdf (accessed on 29.06.2023).

Gelman V.Ya. (2008) “Političeskie partii v Rossii: ot konkurentsii k ierarkhii” [Political Parties in Russia: from Competition to Hierarchy] //

Polis. Politicheskie issledovanija [Polis Political Studies], no. 5: 135—152. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2008/5/12.pdf> (accessed on 29.06.2023). (In Russ.)

Korgunyuk Yu.G. (2018) “Partijnaja sistema sovremennoj Rossii: Osnovnoj vector razvitija” [Party System in Modern Russia: Main Vector of Development] // *Aktual'nye problemy Evropy* [Current Problems of Europe], no. 2: 202—224. (In Russ.)

Lebedev A.N. and O.V.Gordyakova. (2019) “Psikhologicheskoe sostojanie obshchestva i fenomen psikhologicheskoy poljarizatsii” [Psychological State of Society and Phenomenon of Psychological Polarization] // *Sotsial'naja i ekonomicheskaja psikhologija* [Social and Economic Psychology], no. 3: 22—45. (In Russ.)

Makusheva M.O. and T.A.Nestik. (2020) “Sotsial'no-psikhologicheskie predposylki i efekty doverija sotsial'nym institutam v uslovijakh pandemii” [Socio-Psychological Preconditions and Effects of Trust in Social Institutions in a Pandemic] // *Monitoring obshchestvennogo mnenija: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal], no. 6: 427—447. (In Russ.)

Nestik T.A., A.V.Selezneva, E.B.Shestopal, and A.V.Yurevich. (2021) “Problema psikhologicheskogo sostojanija obshchestva i politicheskikh protsessov v sovremennoj Rossii” [The Problem of the Psychological State of Society and Political Processes in Modern Russia] // *Voprosy psikhologii* [Psychology Issues], vol. 67, no. 5: 3—14. (In Russ.)

Palitai I.S. and E.B.Shestopal. (2014) “Psikhologicheskie osobennosti vosprijatija politicheskikh partij v sovremennoj Rossii” [Psychological Features of Perception of Political Parties in Modern Russia] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12: Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science], no. 4: 28—51. (In Russ.)

Pishcheva T.N. (2011) “Politicheskie obrazy: problemy issledovanija i interpretatsii” [Political Images: Problems of Investigation and of Interpretation] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis Political Studies], no. 2: 47—52. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2011/2/5.pdf> (accessed on 29.06.2023). (In Russ.)

“Psikhologija politicheskogo vosprijatija v sovremennoj Rossii: materialy kruglogo stola” [Psychology of Political Perception in Modern Russia: A Round Table] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12: Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science], no. 6: 106—126. (In Russ.)

Shestopal E.B. (2022a) “Psikhologicheskoe samochuvstvie rossijskogo obshchestva na fone stremitel'nykh peremen” [Psychological Well-Being of Russian Society against the Background of Rapid Political Changes] // Gorskov M.K., ed. *Istoricheskoe soznanie rossijan: otsenki proshlogo, pamjat', simvoly (opyt sotsiologicheskogo izmerenija)* [Historical Consciousness of Russians: Assessments of the Past, Memory, Symbols (An Experience of Sociological Measurement)]. Moscow: Ves' Mir: 216—230. (In Russ.)

Shestopal E.B. (2022b) “Vlijanie psikhologicheskogo sostojanija rossijskogo obshchestva na publichnuju politiku” [The Psychological Influence of Russian Society on Public Policy] // *Politicheskaja nauka* [Political Science], no. 3: 181—203. URL: http://inion.ru/site/assets/files/7077/09_shestopal.pdf (accessed on 29.06.2023). (In Russ.)

Shestopal E.B., ed. (2012) *Psikhologija politicheskogo vosprijatija* [Psychology of Political Perception]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

Shestopal E.B., ed. (2019) *Vlast' i lidery v vosprijatii rossijskikh grazhdan: Chetvert' veka nabljudenij (1993—2018)* [Authorities and Leaders in Perception of Russian Citizens (1993—2018)]. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)

Usmanova Z.R. (2021) “Obrazy ideal'nykh parlamenta i politicheskoy partii v soznanii grazhdan: rezul'taty politiko-psikhologicheskogo issledovanija” [Images of Ideal Parliament and Political Party in the Consciousness of Russian Citizens: Results of Political and Psychological Research] // *Vlast'* [The Authority], vol. 29, no. 4: 187—192. (In Russ.)

Yurevich A.V. (2019) “Psikhologicheskoe sostojanie sovremennogo rossijskogo obshchestva: novye tendentsii” [Psychological State of Contemporary Russian Society: New Trends] // Zhuravlev A.L., E.A.Sergienko, and G.A.Vilenskaya, eds. *Razrabotka ponjatij v sovremennoj psikhologii* [Concept Development in Modern Psychology]. Vol. 2. Moscow: Institut psikhologii RAN: 709—729. (In Russ.)

Zatonskikh A.V. (2014) *Vlijanie obrazov liderov na vosprijatie politicheskikh partij v sovremennoj Rossii* [Leaders' Images Impact on Perception of Political Parties in Modern Russia]. Ph.D. diss. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)

Zverev A.L., I.S.Palitay, N.V.Smulkina, and A.I.Rogozar. (2016) “Osobennosti politicheskogo vosprijatija v sovremennykh rossijskikh usloviyakh” [Specifics of Political Perception in Contemporary Russia] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis Political Studies], no. 3: 40—54. URL: https://www.polistudies.ru/files/File/2016/3/Polis_3_2016-Zverev.pdf (accessed on 29.06.2023). (In Russ.)